

Оглядевшись, он не мог не заметить, что площадки были довольно презентабельные. Он также узнал несколько личностей, что пришли поприветствовать его, в то время как все остальные были для него совершенно незнакомы. Несмотря на это, он все равно кивал каждому с надлежащим этикетом. Это само по себе было отличным проявлением лица.

«О?» - посмотрев на Шарми, он слегка улыбнулся и прокомментировал: «Ты тоже пришла, милая племянница?»

Шарми была хорошо знакома с Гайя, так как их семьи, Терандор и Аполло, обладали большим влиянием на военные силы. Их семьи были хорошими друзьями, Шарми долго была в Святом Монголе, пока ехала в Северный регион, с целью обмена. Ее отец связался с ней и напомнил, чтобы она уважительно относилась к нескольким старшим, поскольку она считала обычно это хлопотным.

Однако в конце концов, он все же был ее старшим. Сейчас не было времени суетиться по этому поводу. Она встала и вернула приветствие: «Как вы, дядя Гайя?»

«Довольно хорошо.» - усмехнулся Гайя слабой улыбкой, окруженный аурой взрослого: «Почему ты не зашла ко мне, когда была в Святом Монголе? Если это повторится, дядя Гайя рассердится, понимаешь?»

После такого выговора, лицо Шарми покраснело от смущения. Молча она только и могла что кивнуть головой.

Понимая, что Шарми пригласил не Теслан, Гайя закончил разговор с ней и пошел искать место. Не сказав ни слова, он заставил весь аукцион стать тише.

Для Шарми, встреча с человеком, который ведет дела ее семья, это большая головная боль. С завершением разговора с Гайей, она расслабила свое дыхание и чувство утомления, что она испытывала, когда столкнулась лбом с Лаурой полностью пропало. Она поспешно села и пробормотала: «У Ма Дуна небольшие проблемы...»

«Что ты имеешь в виду?» - Ван Чжун почувствовал ауру, исходящую от Гайя. Действительно, в тот момент, когда он подошел, давление полностью превзошло Ма Дуна и сдавило воздух превосходства, витавший вокруг Лауры и Шарми. Однако, этого следовало ожидать, учитывая, что Гайя стоял выше.

«Ты видел, как он позиционировал себя?» - указала Шарми: «Кажется на аукцион придут еще больше людей, что привлекут внимание.»

Поскольку она была в близких отношениях с Милами, Шарми знала кого пригласил Ма Дун. Большинство из них были местными торговцами. Учитывая его связи с Семейей Убийц, его можно считать важным, однако, это не меняет того факта, что это просто торговцы.

Из приглашенных людей, помимо нее и Лауры, единственный кто выделялся, был дедушка Скарлет, старик Грин. Хотя статус Грина был не маленьким, в глазах Шарми, он не был сравним с той властью, что есть в больших аристократических семьях, как Гайя.

Ма Дун уже использовал большинство своих карт, что у него были в руках. Тем не мене, соперник легко вернул преимущество и успешно подавил его всего одной рукой. Это ставит под вопрос необходимость продолжения этого соревнования.

Ван Чжун посмотрел на Лауру и единственное что он сделал, это улыбнулся.

Как только Шарми закончила предложение, на площадки пошли большие шишки двумя или тремя волнами.

Старейшина из семьи Торонто, управляющий из семьи Пеликан... они вошли в помещение и каждый был членом одной из лучших семей Федерации! Кроме того, они были знакомы с Гайей. Они все сели рядом с ним и начали расслабленно разговаривать.

Что делает обычную семью первоклассной? Вы должны быть одной из десяти сильнейших аристократичных семей в Федерации и обладать богатством, превышающим сотни миллионов, наряду с достаточной властью и авторитетом в крупных городах, как Тяньцзинь. С этими всем вы можете считаться семьей первого класса! Если чего-то не хватает, то не судьба. Семья Сион в Копперфилде была второго класса, обладая богатством, но не обладая авторитетом. В Федерации, авторитет был чем-то, что не так легко купить деньгами.

Однако, все семьи, что приобрели титул первоклассной семьи, уже вовлечены в гигантский семейный конгломерат. Он глубоко укоренился в Федерации и насчитывает четыре или пять поколений как минимум. К примеру, такая семья, как Семья Убийц. Хотя у них явно не такая же слава и репутация как у десяти великих семей, они имели широкий обхват в подземном мире. Они создали множество штампов для достижения взаимной выгоды и защиты. Гигантская группа интересов, подобная им, не была чем-то, что легко могут списать со счета десять великих семей.

Всего несколько человек смогли привлечь все внимание зрителей на себя. У входа слышался смех Теслана. Различные чиновники общались друг с другом, каждый кидал пренебрежительный взгляд на огромную группу торговцев, что тихо сидели с другой стороны: «Так это соперник Теслана? Что за шутка...»

«Они просто куча торговцев. Они думают, что, имея немного денег, они могут стать влиятельными фигурами? Это действительно смешно!»

«Предприниматели всегда ищут большую денежную выгоду. Посмотри, там немало людей, что пытаются скрыться. Думаю, у них не хватит смелости даже открыть свой рот, когда аукцион начнется.»

«Однако, мистер Гайя и остальные прибывшие сегодня были неожиданным сюрпризом. Возможно этот аукцион не так прост, как кажется.»

Площадки аукциона гудели обсуждениями, пока собравшиеся круги на стороне Ма Дуна молчали. Будет ложью сказать, что люди там не сожалеют о своем решении прийти. Тем не менее в азартных играх всегда есть риск и чем выше риск, тем больше награды. Все что можно было сейчас сделать, это оплакивать плохую удачу. Действительно, соперник Ма Дуна не дурак, который только и умел, что хвалиться. Против столь крупных личностей связанных с Семейей Убийц, его скудная слава и репутация были слишком незначительными.

Некоторые из самых слабохарактерных уже встали, чтобы тихо уйти. Возможно их предательство сильно ударит. Тем не менее, когда эти люди встали, двери в большой зал вновь открылись. Три старика вошли на площадки аукциона и их появление осветило лица Ма Дуна и Милами.

Со стороны Ма Дуна все еще есть ВИП-персоны? Кто это?

Внимание каждого направилось к троице.

Шуух... Это были...

Идущие два человека впереди были узнаны большинством людей. Это были директор Академии Тяньцзиня, старик Грин и декан Рунного Факультета Академии Тяньцзиня, Декан Муур.

Честно говоря, статусы этих двоих были не низкими, поскольку они занимали высокие позиции в академии.

Декан Мур был особым исследователем Института Рунной Технологии Федерации. Кроме того, он был известным мастером рунного оружия. Число людей, что желали, чтобы он сделал им рунное оружие было не маленьким. Кроме того, было много личностей в федерации, что были ему благодарны и многие из них имели огромные круги связей.

В сравнение с Муром, старик Грин не участвовал во многих делах. Тем не менее, он держал положение директора Академии Тяньцзиня тридцать лет. Академия Тяньцзиня в прошлом была невероятно могущественной. Ее окончило немало первоклассных личностей, таких как Грейс, что продвинулась в Святой Дивизион два года назад. Можно сказать, что его студенты есть везде в Федерации. Кроме того, его сын и дочь имеют высокое положение в парламенте федерации, из-за чего, статус старика был невероятно высок. Независимо от того, куда он шел, его узнавали все.

Однако, хотя эти двое были личностями на уровне Рекса, влияние и престиж первоклассной семьи в Федерации, такой как у Гайя было чем-то по настоящему недостижимым для них. В конце концов, ни один из них по факту не имел за собой могущественной поддержки или бесконечной власти и влияния. Кроме того, хотя большинство людей в системе образования обладают почитаемыми статусами, они не имеют много власти и влияния. Хотя люди обычно уважают их, в этом не было ничего особенного.

Однако, кто был третий идущий вместе с ними? Он шел между стариком Грином и Муром, это трио идя вместе, разговаривало и смеялось. Он точно не был из малой семьи, тем не менее, 95% людей его не узнали. Он казался слишком незнакомым...

Подождите минуту, почему Теслан и его дядя выглядят так, словно увидели призрака?

В следующее мгновение, Асима открыл широко свой рот, ошеломленно уставившись на пришедших. Он только и мог что безмолвно смотреть на старика. Это вызвало любопытство присутствующих людей. Кто именно этот человек? Мы действительно хотим узнать!

«Мистер Шо... Мистер Шоффель!» - пробормотал Гайя Терандор. Тот, кто светился от высокомерия, когда вошел, не мог не подняться, чтобы поприветствовать прибывшего.